

Ли Сяо еще не успел уехать, а Сон Сон уже начал скучать по нему.

Путь к линии фронта был долгим. Скорее всего, это путешествие займет не менее 3-5 месяцев, а может быть, и целый год. Если ситуация окажется хуже, чем они думали, кто знает, сможет ли он вообще вернуться.

Сон Сон ничего не говорил, но глубокой ночью ему приснился сон. Ему снилось, что Ли Сяо был заговорен и убит на поле боя. Когда вереница войск победоносно вернулась, ему несли гроб. Во сне Сон Сон плакал, прижавшись к гробу, пока кто-то не позвал его: "Сон-эр? Сон-эр? Проснись!"

Сон Сон медленно открыл глаза. Подушка рядом с его головой была мокрой от слез. Ли Сяо прикоснулся к его залитому слезами лицу и сказал, нахмурившись: "В чем дело? Приснился кошмар?"

Сон Сон некоторое время смотрел на него расфокусированным взглядом, пока не понял, что только что ему снился сон, затем слабо кивнул головой.

Не удержавшись от улыбки, Ли Сяо помог ему вытереть слезы и спросил теплым голосом: "Что тебе снилось?".

"... не могу сказать, иначе это станет реальностью".

Ли Сяо не стал его заставлять. Он лег на спину, а затем ткнул пальцем в мягкие мокрые щеки Сон Сона: "Скоро рассвет. Давай еще немного поспим".

Все еще погруженный в панику, вызванную ночным кошмаром, Сон Сон придвинулся ближе в объятиях Ли Сяо. Движение казалось полным тоски. Ли Сяо обхватил его руками и спросил: "Тебе приснилось, что я умер?"

Лицо Сон Сона застыло, и он сердито произнес: "Не говори ерунды!"

Его Ванфэй был очень суеверным.

Ли Сяо улыбнулся и сказал: "Хорошо. Я не буду. Не буду".

Крепко держась за одежду Ли Сяо, Сон Сон чувствовал некоторое беспокойство. Ли Сяо не удержался и снова поддразнил его: "Разве я лежал в гробу в твоём сне?".

В ярости Сон Сон резко ущипнул его за талию. Ли Сяо вздрогнул от боли. Подняв голову, он встретился с полными слез глазами Сон Сона и с сожалением произнес: "Этот муж был неправ. Не плачь".

Сон Сон был так зол, что не хотел его беспокоить, но Ли Сяо начал его целовать: "Я слышал, что если тебе снятся гробы, то тебя повысят в должности и ты разбогатеешь. Кто знает, может, когда я вернусь, у нас будет и то, и другое".

Сон Сон закрыл глаза, желая не обращать на него внимания, но в то же время желая ухватиться за прекрасное видение будущего, поэтому спокойно ответил: "Хорошо".

Ли Сяо скоро уедет. Он не хотел бросаться на Ли Сяо прямо сейчас.

Нельзя было откладывать решение военных вопросов. Очень быстро наступил день отъезда. Сон Сон встал рано, чтобы приготовить ему что-нибудь поесть. Когда он вернулся, Ли Сяо все еще лениво ворочался в постели. Он смотрел на своего Ванфэй полуприкрытыми глазами: "Сон-эр действительно хорошая жена и любящая мать".

Сон Сон посмотрел на него и бросил ему полотенца, чтобы он умылся: "Сначала поешь что-нибудь".

Ли Сяо сопровождал его на завтрак. Затем Сон Сон схватил свои тяжелые доспехи, чтобы помочь ему их надеть. Ли Сяо раскинул обе руки и наблюдал, как Сон Сон деловито кружит вокруг него. Его милый и очаровательный вид заставлял сердце Ли Сяо биться.

Сон Сон помогал ему поправить доспехи, в то время как в его голове бродили мысли о предстоящей разлуке. Ему едва удалось подавить подступившие слезы, когда он вдруг услышал, как Ли Сяо зовет его: "Сон-эр".

Сон Сон ответил хмыканьем и спросил: "Что такое?"

"Ничего". Взгляд Ли Сяо был нежным: "Я просто хотел позвать тебя".

Сон Сон охнул в ответ. Он принес меч Ли Сяо, аккуратно привязал его к поясу и сказал: "Эти доспехи очень тяжелые".

"Для меня они не такие уж и тяжелые". Ли Сяо хотел обнять его, но вспомнил, что доспехи на его теле твердые и холодные, а тело его Ванфэй мягкое. Возможно, Сон Сону было бы некомфортно, поэтому он не стал двигаться.

Сон Сон улыбнулся и сказал: "Я провожу тебя".

"Хорошо."

Они уехали вместе, один на лошади, другой в карете. Сон Сон поднял занавеску кареты, и его взгляд упал на мужчину, ехавшего впереди. Уголки его глаз снова покраснели. Как будто у

него было шестое чувство, Ли Сяо повернулся и посмотрел назад. Сон Сон поспешно опустил занавески, фыркнул, а затем тщательно вытер слезы, выступившие в уголках глаз. Он заставил себя улыбнуться и снова поднял шторы, чтобы выглянуть наружу...

И вдруг увидел лицо, наклонившееся ближе.

Он вздрогнул от неожиданности: "Ты... ..".

Сидя на лошади, Ли Сяо замедлил ход, чтобы ехать параллельно карете. Только сейчас он высунул свое лицо прямо за занавеску окна. Увидев, что напугал Сон Сона, он отпрянул назад и с улыбкой сказал: "Опять плачешь?"

"Нет".

Ли Сяо выглядел так, будто давно уже привык к тому, что его покидают. Он не проявил ни малейшего намека на нежелание. Сон Сон не хотел влиять на его настроение.

Однако до конца поездки он продолжал держать занавеску на окне поднятой. Его взгляд тайком остановился на Ли Сяо. Чем больше он смотрел, тем больше ему не хотелось расставаться. Рука упала на живот, выражение лица Сон Сона казалось несколько ошеломленным.

Он знал, что не должен так думать, но в данный момент ему пришла в голову одна мысль: Было бы здорово, если бы человек, который сейчас уходит, не был Ли Сяо. Было бы здорово, если бы Ли Сяо мог остаться с ним навсегда.

За пределами города войска уже были готовы к отъезду. Остальные принцы тоже пришли проводить Ли Сяо. Когда до города оставалось около 5 км, Ли Сяо наконец посмотрел в сторону кареты Сон Сона и сказал: "Хорошо. Теперь ты можешь возвращаться".

Беззаботное выражение лица, которое он сохранял с самого утра, наконец, немного изменилось. Сон Сон нерешительно высунул голову из кареты. Уголки его глаз и нос покраснели. Его лицо было нежным, как будто его только что умыли водой. Строгое выражение лица Ли Сяо смягчилось. Он слез с лошади и подошел к нему. Сон Сону тоже помогли сойти с повозки, и он услышал, как Ли Сяо сказал: "Давай остановимся здесь. Не надо больше идти вперед".

Сон Сон кивнул, немного поколебался, затем достал из рукава кисточку для меча из красного нефрита: "Я сделал ее. Она не очень красивая, но я нашел этот нефрит в своем приданом. Конкретного значения нет, но узор имеет благоприятный знак для безопасности. Пожалуйста, возьми его с собой, ваше высочество".

На самом деле он хотел подарить Ли Сяо что-то памятное, чтобы тот, увидев это, вспомнил о

Сон Соне. Однако тогда, в семье Сон, над ним издевались. Все, что ему принадлежало, имело какую-то цену, было украдено. Украшения, которые он постоянно носил с юности, бесследно исчезли. Он смог выбрать только несколько из приданого и остановился на нефрите, который имел самый приятный цвет.

Хотя нефрит назывался красным, на самом деле он был украшен золотисто-желтым цветом, что очень напоминало цвет восходящего солнца. На беглый взгляд, распределение цветов было не очень равномерным и точным, но качество нефрита было очень хорошим. Неважно, на вид или на ощупь, он был очень гладким и мягким.

Ли Сяо поднял голову, Сон Сон уже подошел и повесил его на меч: "Будь осторожен".

Он сделал два шага назад и слегка улыбнулся Ли Сяо. Взгляд собеседника постепенно усиливался, как будто он что-то неистово обсуждал. Сон Сон почувствовал, что в следующую секунду, возможно, он увидит водянистый блеск в глазах Ли Сяо.

"Подожди, пока я вернусь".

"Да." Сон Сон снова улыбнулся. Ли Сяо протянул руку, чтобы слегка коснуться его лица, но нежелание в его сердце становилось все сильнее. Однако в конце концов он повернулся, сел на своего прекрасного коня и уехал с хлыстом в руке.

Сон Сон неудержимо последовал за ним на несколько шагов. Ли Ян подошел к нему и сказал: "Шурину не стоит беспокоиться. Старший брат благополучно вернется".

Сон Сон кивнул. Он продолжал следить за фигурой Ли Сяо, пока она не скрылась из виду, затем попрощался со всеми и вошел в свою карету.

Когда он сел внутрь, его лицо мгновенно покрылось слезами.

В тот день, когда Ли Сяо увёз его, он планировал лишь добиться расположения Ли Сяо, родить ребёнка и, несмотря ни на что, перестать идти по тому же пути, что и в прошлой жизни.

Когда он женился, он думал, что будет жить с Ли Сяо почтительно, жизнью заурядного безразличия. Он выполнит свой долг, поставив Ли Сяо превыше всего. Когда Ли Сяо говорил, что он ему нравится, он только радовался. Когда Ли Сяо баловал его, он тоже только радовался... постоянно думая о том, как отплатить этому человеку, чтобы он был ему благодарен.

Он думал об их отношениях как об обычных партнерах, проводящих дни вместе. Конечно, судя по их семейному положению, ни у кого больше не было такой близости, как у них, но на этом все и заканчивалось.

Он думал, что пока Ли Сяо нет, он сможет все аккуратно и без проблем уладить. Когда он вернется, в королевском поместье не будет никаких изменений. Это было бы лучше всего.

Но только сейчас он обнаружил, что не был очень квалифицированным Ванфэем. Он даже не мог хорошо управлять своими чувствами.

Ему вдруг стало очень сильно не хватать Ли Сяо. Он скучал по его лицу, по его голосу, по его широким плечам и теплым рукам.

Он начал беспокоиться о Ли Сяо. Беспокоиться, не будет ли ему холодно, голоден ли он или нет, не заболит ли он, не получит ли травму. Хотя он знал, что Ли Сяо был очень выдающимся и очень осторожным, не говоря уже о том, что у него были воспоминания из прошлой жизни, это беспокойство не исчезло перед лицом разума.

Вскоре после того, как Ли Сяо вывел войска из столицы, люди, посланные премьер-министром, вернулись с новостями: "Подтверждено, что он покинул город. Лагерь Цзиньву полностью опустел".

"Далее, все, что нам нужно сделать, это отвлечь военные силы от поместья императорского наставника". Цинь Нин задумался и сказал: "Внимательно следи за тем, что делает Сон Сон".

Сон Сон, казалось, совершенно не знал, что за его спиной тайно разворачивается заговор. Уход Ли Сяо, казалось, никак не повлиял на него. Он по-прежнему проводил большую часть времени за закрытыми дверями, не выходя на улицу. Изредка он заглядывал в свои магазины.

После того, что случилось в прошлый раз, Цинь Нин больше не мог видеться с императрицей. Императрица могла только использовать предлог, что премьер-министр Цинь еще не выздоровел, чтобы часто посещать поместье Цинь. Братья и сестры собрались в зале. Лицо Цинь Нин было несколько мрачным: "Ли Сяо уехал, но не может быть, чтобы он не увеличил количество сил вокруг королевского поместья, чтобы защитить Сон Сона. Однако в поместье все осталось по-прежнему. Даже тайные агенты ушли вместе с ним. Единственный человек рядом с Сон Соном - Бай Янь".

"Это обман?" сказала императрица: "Но Ли Сяо действительно уехал".

"Кто знает. Может быть, это лишь отвлекающий маневр Ли Сяо, чтобы напугать нас, чтобы мы не смели спешить".

Они только закончили говорить об этом, как вдруг кто-то принес новые новости. Когда Цинь Нин закончил слушать, он начал смеяться: "Император вызвал Ванфэй во дворец. Он сказал, что поскольку Ли Сяо здесь нет, он хочет, чтобы Сон Сон приходил к вдовствующей императрице каждые пять дней в определенное время, чтобы поболтать".

Императрица мгновенно поняла: "Каждые пять дней в определенное время? Это для того, чтобы тайно защищать его".

Поскольку Сон Сон должен был посещать вдовствующую императрицу по установленному графику, если бы что-то случилось, и Сон Сон не появился, то люди во дворце сразу бы заметили его исчезновение. Императрица почувствовала в своем сердце отвращение: "Вот старый ублюдок".

"Мы не торопимся его убивать. Если мы сделаем это до возвращения Ли Сяо, он ни за что не умрет".

Чрезмерное использование Цинь Нин средств поместья быстро дошло до слуха Сюй Хоу. Она была предусмотрительной и осторожной женщиной. Хотя ее характер был взрывным, ее мышление было очень скрупулезным. Если в бухгалтерской книге что-то менялось, она могла определить это одним взглядом.

"Второй брат внезапно перевез все это золото, для чего он его использует?"

Цинь Ань боялся, что она рассердится, поэтому был вынужден ответить: "Старший брат сказал, что ему нужны деньги. Он никогда не говорил, для чего они нужны".

Сюй Коу почувствовала себя странно. В последние несколько дней Цинь Нин действительно использовал чрезмерное количество денег. В ее сердце зародилось подозрение, поэтому она попросила служанок быть немного внимательнее. Она быстро получила новости: "В последние несколько дней люди часто входили и выходили через черные ходы. Я тайком взглянула. Судя по обуви этих людей, они, должно быть, важные государственные чиновники".

Лицо Сюй Коу мгновенно изменилось.

Подавив эмоции, она сидела в комнате с серьезным выражением лица. Когда Цинь Ань вернулся, она приказала слугам плотно закрыть дверь.

Увидев, как она закрывает дверь, сердце Цинь Аня заколотилось: "Коу-эр.... Что здесь происходит?"

" Твой старший брат недавно использовал так много денег, это для создания коалиции?"

Она бросила вопрос прямо в точку и увидела странный цвет лица Цинь Аня. Она мгновенно пришла в ярость и бросилась на него. Испугавшись, Цинь Ань поспешно прикрыл голову. Сюй Коу был в ярости: "Ли Сяо только что вывел войска, а он уже начинает вытворять такое. Что он собирается делать?!"

"Это, это я действительно не знаю. Жена, жена, пожалуйста, успокойся".

Сюй Коу схватила его и притянула к себе: "Ты действительно не знаешь, что происходит, или притворяешься, что не знаешь? Цинь Ань, твоя старшая сестра спятила! Твой старший брат и твой отец - идиоты. Ты не должен с ними связываться, ты понял?!"

"Я понимаю." Цинь Ань знал, что она беспокоится о нем, и поспешно согласился. Когда Сюй Коу увидела его ответ, она мгновенно почувствовала еще большее беспокойство и злость. Она сказала: "С этого момента, если твоему старшему брату понадобятся деньги, скажи ему, чтобы он нашел меня".

Выражение лица Цинь Аня, казалось, колебалось. Сюй Коу вспомнила, что императрица говорила ей раньше: "Что именно ты скрываешь от меня? Если ты не скажешь, то я буду ходить из дома в дом и требовать назад все деньги, которые твой брат раздал в качестве подарков". У меня толстая кожа. Я не боюсь испытать стыд".

"Нет, ты не можешь!"

Выражение лица Сюй Коу стало еще холоднее: "Похоже, ты действительно знаешь об их плане".

"Я..."

"Чего ты заикаешься? Поторопись и объясни!!!"

Лицо Цинь Аня выглядело несчастным от ее требований: "Влияние Ли Сяо сейчас сильно возросло. Брат сказал, что мы не можем позволить Ли Сяо занять трон".

"Какая разница, взойдет ли он на трон? Какое отношение это имеет к тебе или ко мне? Мы оба деловые люди, так что..." Сюй Коу немного смутилась: "Неважно, что сделали твои брат и сестра, мы не будем замешаны".

То, что она сказала, было правдой. Люди всегда будут мстить, и люди всегда будут возвращать свои долги. Пока она, Сюй Коу, присутствовала, долг императора был налицо. Ли Сяо не причинил бы ей вреда, поэтому, естественно, не причинил бы вреда Цинь Аню. Как она и сказала, Цинь Нин и Цинь Цинхэ почувствуют последствия своих действий, но это не имеет никакого отношения к Сюй Коу и Цинь Аню. Даже если они потеряют свой нынешний семейный статус, до тех пор, пока их жизни сохранятся, все будет хорошо.

В глазах Цинь Аня промелькнул намек на раскаяние, как будто он тоже никогда не думал, что все пойдет в таком направлении. Он с трудом произнес: "Жена, ты не понимаешь... Если бы на трон вошел только Ли Сяо, то все было бы хорошо. Но проблема в том, как сильно он привязан к Сон Сону. В тот день, когда он станет императором, а Сон Сон - императрицей, он точно не отпустит меня".

В сердце Сюй Коу снова зародились подозрения: "Что ты имеешь в виду?"

Через месяц после отъезда Ли Сяо Сон Сон отправился осматривать свой магазин. Когда он вышел из усадьбы, то неожиданно встретил женщину, которая глубоко поклонилась ему: "Меня зовут Сюй Коу. Рада познакомиться с вами, Ваньфэй".

<http://bllate.org/book/16081/1438601>